

Считая и русский, и украинский изводы несомненной выдумкой, Харлампович, однако, признает, что это произведение представляет интересное историко-филологическое явление.

О польском происхождении письма чигиринцев в XVII в. и письма запорожцев в XVIII в. говорит французский исследователь Илья Боршак.²⁰

Однако доказать польское происхождение казачьей переписки можно было бы только обнаружив какие-либо реальные ее источники в Польше либо столь же определенные польские следы в русском и украинском текстах. Сопоставление же наших текстов заставляет, в отличие от Харламповича, считать русский извод — письмо чигиринцев — вторичным по отношению к украинскому.²¹ Извод этот скорее всего возник в 70-х годах XVII в. в Москве, в среде Посольского приказа, по образцу ставшего там известным украинского текста. Наличие письма чигиринцев в списках XVII в. позволяет вслед за А. Поповым приурочить его к событиям русско-турецкой войны 1677—1678 гг. Но, конечно, предположение о более раннем украинском протографе письма чигиринцев остается все же гипотезой до тщательного изучения уже известных текстов и разыскания новых списков.

Пока такого разыскания не сделано. Попытка собрать весь материал, относящийся к этим памятникам (публикации, аналогии в других текстах, переводы на польский и французский языки и пр.), предпринята в недавних работах украинского исследователя Г. А. Нудьги.²² Однако научная основательность ряда его утверждений и сама достоверность их вызывают сомнения.

Ничем не подтверждено заявление о том, что в архивах до сих пор хранятся неизвестные списки и варианты переписки, составленные («складені») ²³ в XVII—XVIII вв. «Кілька таких варіантів, — пише Нудьга, — нам пощастило відшукати в архіві колишньої Київської духовної академії».²⁴ Однако в последующей работе в качестве «неизвестного варианта» письма запорожцев им представлен только один текст из сборника XVII в. Кирилло-Белозерского монастыря, ныне хранящийся в Государственной публичной библиотеке АН УССР (№ 533) и являющийся, судя по публикации, всего лишь списком письма чигиринцев.²⁵

Еще большие недоумения вызывает утверждение Г. А. Нудьги, что теперь уже опубликовано по спискам XVII и XVIII—XIX вв. несколько десятков вариантов этого оригинального произведения,²⁶ хотя, как уже отмечалось, в действительности нет ни одной публикации (а все они известны Нудьге), в которой была бы указана дата рукописи.

²⁰ La lettre des zaporogues au sultan, par Élie Borschak. — *Revue des études slaves*, t. 26, fasc. 1—4. Paris, 1950, pp. 99—105.

²¹ М. Д. Каган. Русская версия 70-х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном. — *ТОДРА*, т. XIV. М.—А., 1958, стр. 307—315.

²² См.: Українські пародії. Київ, 1963, стр. 84—89; Г. Нудьга. Листування запорожців з турецьким султаном. Київ, 1963.

²³ Непонятно, имеет ли в виду автор списки XVII—XVIII вв. или тексты этого времени, переданные более поздними списками.

²⁴ Г. А. Нудьга. Пародія в українській літературі. Київ, 1961, стр. 65.

²⁵ Г. Нудьга. Листування... стр. 33. В сборнике № 533 письмо чигиринцев дано в окружении грамот, сходных, по определению Нудьги, с грамотами Хронографа 1696 г., опубликованными у А. Попова. По-видимому, Нудьге неизвестны публикации этого цикла грамот по спискам начала—второй половины XVII в. в *ТОДРА*, тт. XIII, XIV, XV.

²⁶ Г. А. Нудьга. Лист запорожців турецькому султану. — *Дніпро*, 1962, № 2, стр. 141.